

могутъ обходиться безъ правительства, но что правительства въ большей части случаевъ скорѣе мѣшаютъ, чѣмъ содѣйствуютъ въ достижениіи этихъ цѣлей". Какое странное разсужденіе! Да кто же, какъ не правительства, создалъ, создаетъ, развиваетъ, улучшаетъ, управляетъ и завѣдуетъ этими „широко развивающимися средствами общенія и передачи мыслей“? Или они развились сами собой? Такимъ образомъ, по разсужденію Толстого, выходитъ, что нужны одни жолуди, а дубовъ, на которыхъ они только и растутъ, не надо; собери яблоки, а яблонь сруби,—она больше не нужна! Пусть существуютъ желѣзныя дороги безъ машинистовъ и кондукторовъ; пусть поѣзда ходятъ, безъ опредѣленія сроковъ ихъ прихода и отхода. Пусть телеграфы существуютъ сами собою, безъ телеграфистовъ! Пусть образовываются какія то *политическія* учрежденія безъ учредителей и управителей!

Да не подумаетъ читатель, что Толстой останется по крайней мѣрѣ на этихъ положеніяхъ. Нѣтъ, онъ сейчасъ впадаетъ въ противорѣчие съ самимъ собою и отъ указаній на благоприятность значеніе „широко развивающихся средствъ общенія и передачи мыслей“, дѣлающихъ излишнимъ самое существованіе правительства, переходитъ къ указанію самого *вреднаго* (съ его точки зрѣнія) значенія тѣхъ же самыхъ „широко развивающихся средствъ общенія и передачи мыслей“, потому что, благодаря именно этимъ средствамъ, правительство твердо сидѣтъ на своемъ мѣстѣ и никогда никѣмъ не можетъ быть низвергнуто. Вотъ что именно онъ говоритъ объ этихъ „средствахъ общенія и передачи мыслей“ въ другомъ мѣстѣ¹⁾: „Желѣзныя дороги, телеграфы, телефоны, фотографія и многія другія новѣйшія изобрѣтенія, которыми передъ другими пользуются правительства, даютъ имъ такую силу, что если только разъ власть попала въ извѣстныя руки и полиція явная и тайная, и администрація и всякаго рода прокуроры, тюремщики и палачи усердно работаютъ, нѣтъ никакой возможности свергнуть правительство, какъ-бы оно ни было безумно и жестоко“. И такъ чому же вѣритъ?

¹⁾ Ч. I. стр. 281.